

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

О ВЗАИМОСВЯЗИ КАТЕГОРИЙ «ЧАСТНОЕ ПРАВО» И «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

An Interrelation Between the Categories of «Private Law» and «Civil Society»

В. В. Кожевников – профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор;

Ю. Б. Лавров – генеральный директор ООО «ЦПП «Тендер»

V. V. Kozhevnikov – Professor at the Theory and History of State and Law Department of the F. M. Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor;

Yu. B. Lavrov – General Director of the LLC “Legal Consult Centre “Tender”

Аннотация. На основе анализа подходов, сложившихся в юридической науке, а также отечественного законодательства, содержащего нормы частного права, авторы делают вывод о тесной взаимосвязи и зависимости процесса формирования гражданского общества от частного права.

Analyzing the approaches developed in jurisprudence and estimating national legislation that contains norms of private law, the authors conclude that the formation of civil society is closely connected with and depends on private law.

Ключевые слова: частное право, гражданское общество, частная собственность, диспозитивность, индивид.

Private law, civil society, private property, optionality, an individual.

Роль частного права в формировании гражданского общества обусловлена взаимосвязью, которая существует между категориями «частное право» и «гражданское общество», ее можно выявить на стыке взаимодействия обозначенных явлений. Такая взаимосвязь проявляется в том, что общественные отношения, которые складываются в сфере гражданского общества, в большей степени являются предметом частного права, осуществляемого преимущественно посредством децентрализованного метода пра-

вового регулирования. Более того, зарождение, становление и развитие гражданского общества попросту невозможно в отсутствие частного права в том виде, в котором оно создает сферу автономии индивидов, пронизанную идеями свободы, конкуренции и инициативы.

Следует заметить, что в юридической литературе находит свое отражение мнение о взаимосвязи частноправовых институтов и гражданского общества. В частности, О. Э. Лейст подчеркивал, что «разграничение сфер личных (частных)

и публичных (общих) интересов находит отражение в системе права, в делении его на частное и публичное... Это деление... получает широкое распространение в странах, вставших на путь капиталистического развития... Именно в сфере частного права закрепляются идеи равенства членов общества, их личной свободы, безопасности и незыблемости собственности, самостоятельности, освобождения от свойственных сословным обществам идей «соборности», покорности властям и коллективам» [9, с. 56–57].

По мнению Л. Ю. Грудцыной, гражданское общество формируется при условии «создания эффективной системы экономических отношений, обеспечивающих экономическую свободу личности, формирование развитого социального слоя коллективных и индивидуальных владельцев средств производства, развитие института частной собственности, экономической конкуренции, активности, самостоятельности и равноправия хозяйствующих субъектов» [3, с. 103].

В ходе изучения общественных отношений, которые существуют в гражданском обществе, напрашивается вывод о том, что их можно условно разделить на две группы. Первая группа – это отношения политизированные, связанные с действием индивидов по формированию органов власти. Необходимо отметить, что в той или иной степени гражданское общество в этом случае предстает перед нами как общество, управляющее государственными процессами. Такая область отношений регулируется в основном отраслями публичного права с использованием присущего им императивного метода правового регулирования. Вторая группа отношений связана с жизнедеятельностью индивидов «для себя», в исключительно частных интересах. Это такие сферы, как семья, труд, предпринимательская деятельность, культура и др. При этом необходимо отметить, что и в подразумеваемом контексте индивид будет действовать не только для себя, но и для окружающих.

В публичной сфере индивиды и их объединения действуют в интересах всего общества с целью удовлетворения всеобщих потребностей, возможно, и отягощенных эгоистическими мотивами. Даже в публичной сфере индивид в единственном числе может реализовывать публичные интересы, например, в качестве политика, предлагающего и реализующего свою программу реформирования общественного или государственного устройства. Обратная сторона

медали видится нам в частной сфере, где люди, организованные в коллективные образования (к примеру, коммерческие структуры), совершают действия в интересах себя как лиц частных (собственника, руководителя, работника и др.). Таким образом, критерий разграничения публичной и частной сфер в обществе состоит не в количественном измерении субъекта общественной жизни, а в мотивах, целях и установках, характеризующих модель его поведения.

Отдельные отношения в гражданском обществе представляют собой огромную значимость для всего общества и государства. Так, семья как один из важнейших институтов гражданского общества является той сферой отношений, в которых человек проводит большую часть своей жизни. Ее цели, степень материального благополучия, внутренние духовные отношения во многом определяют жизнь человека, его общественную активность и в конечном итоге влияют на успехи и достижения всего гражданского общества [2]. Более того, семья – основа демографической политики государства, залог его существования.

Частное право, являющееся правовой формой жизнедеятельности гражданского общества, закрепляет права и обязанности его субъектов, создает широкий спектр возможностей для реализации потребностей индивидов. Успехи в формировании гражданского общества в существенной степени зависят от уровня развития частного права, а также активности граждан в использовании частноправовых норм.

Заостряя внимание на важности и значимости права и законодательства для зрелого гражданского общества, Е. А. Лукашева подчеркивает, что гражданское общество, даже достаточно зрелое, не может существовать вне законодательного регулирования, поскольку все его участники должны обладать юридическим статусом и гарантиями вытекающих из них прав, свобод, обязанностей. Саморегуляция гражданского общества состоит не в том, что оно не нуждается в правовой основе, а в том, что зрелое гражданское общество органично действует в рамках установленных правом норм, которые стали элементом культуры общества [7, с. 68].

Заслуживает внимания точка зрения В. А. Кириллова, который, акцентируя особое внимание на участниках частноправовых отношений, в качестве предмета частного права определяет частные общественные отношения. По мнению

ученого, частные отношения – это «отношения суверенных участников социальных связей по поводу объектов, находящихся в их «власти» (собственности или иной форме присвоения)... Субъектами частных отношений являются частные лица, то есть некоторые физически и организационно обособившиеся от общества как целого отдельные его части, выступающие в качестве самостоятельных контрагентов социальных связей» [4, с. 8].

Частное право буквально пронизано идеями свободы, независимости индивидов, которые так необходимы для подлинно демократического общества. Своими нормами оно ориентирует на необходимость проявления должной степени активности людей. Более того, частное право в некотором роде призвано повышать уровень правосознания и правовой культуры в обществе – в отсутствие таковых индивид попросту не будет способен реализовать все заложенные в его нормах возможности.

Следует заметить, что в дореволюционной России идеи свободы в частном праве развивались известным теоретиком и историком частного права И. А. Покровским, который писал: «Гражданское право искони и по самой своей структуре было правом отдельной человеческой личности, сферой ее свободы и самоопределения... Здесь впервые зародилось представление о человеке как субъекте прав, т. е. представление о личности как о чем-то юридически самостоятельном и независимом даже по отношению к государству и его властям» [6, с. 309]. Он отмечал, что гражданское право в силу своего развития объективно требовало «освобождения личности от всяких связывавших ее пут, требовало свободы собственности, свободы договоров, свободы завещаний и т. д.», поскольку «экономический прогресс возможен только под условием признания свободы хозяйственной инициативы и самостоятельности» [6, с. 79]. По мнению исследователя, «конечной целью права является солидарность свободных личностей» [6, с. 87].

Такая свобода индивида в гражданском обществе обуславливает необходимость использования соответствующего правового инструментария при регулировании отношений, складывающихся в сфере гражданского общества. Одной из важнейших особенностей современного российского частного права является общедозволительный характер правового регулирования общественных отношений, ког-

да дозволенным считается все, что не запрещено законом. По справедливому замечанию В. Ф. Яковлева, именно предоставление субъекту юридической возможности самому действовать, проявлять свою волю и интерес выступает основной сущностной чертой гражданско-правового метода регулирования общественных отношений [11, с. 70–71]. Отмеченное мнение нашло отражение в законодательстве. Так, согласно п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) граждане и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе.

Частное и в первую очередь гражданское право изобилует большим количеством диспозитивных норм, которые допускают регулирование общественных отношений по соглашению сторон и устанавливают правило лишь на случай отсутствия соглашения [8, с. 288]. В качестве примера можно привести правило, предусмотренное п. 1 ст. 711 ГК РФ, касающееся порядка оплаты работ по договору подряда: «Если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок либо с согласия заказчика досрочно». Диспозитивные нормы открывают широкую возможность участников частноправовых отношений самостоятельно определять взаимные права и обязанности.

Помимо вышеуказанного смысла термином «диспозитивность» в гражданском праве обозначается один из его основополагающих принципов, который «означает возможность участников правоотношений самостоятельно, по своему усмотрению и в соответствии со своими интересами выбирать варианты соответствующего поведения» [10, с. 76]. Диспозитивность понимается также как черта метода гражданско-правового регулирования общественных отношений [11, с. 85–92].

Частноправовая природа гражданского права обуславливает с целью регулирования ряда общественных отношений предусмотреть наиболее типичное и адекватное им правило поведения, установив при этом, что оно может быть изменено или исключено совместной волей участников, вступающих в данное правовое отношение. Подобный подход в наибольшей сте-

пени позволяет обеспечить многовариантность поведения участников гражданско-правовых отношений. Следует заметить, что такая свобода выбора подразумевает инициативу субъектов гражданского оборота в достижении своих целей. В качестве оборотной стороны этой инициативы выступает отсутствие по общему правилу чьей бы то ни было особой поддержки в реализации частных интересов, а также несение самими участниками риска и иных последствий своих действий либо бездействий.

Значение диспозитивных норм гражданского права заключается в следующем: во-первых, они являются необходимой предпосылкой существования нормального, свободного от давления публичной власти гражданского оборота, поскольку некоторые частноправовые отношения требуют установления лишь общих правил поведения и возможности от них отойти в определенной степени; во-вторых, диспозитивные нормы гражданского права позволяют сторонам гражданских правоотношений быть законодателями для самих себя, самим определять права и обязанности. Описывая сущность частного права, С. С. Алексеев верно указал, что «в сфере частного права наряду с единым общегосударственным юридическим «центром»... действует множество других юридических «центров»... Каждый участник отношений в гражданском обществе, каждый субъект права – это и есть особый и высокозначимый юридический «центр» [1, с. 30];

в-третьих, диспозитивность, присущая гражданско-правовым нормам, побуждает участников правоотношений быть активными и инициативными в использовании предоставленных им прав [5, с. 198].

Таким образом, взаимосвязь и взаимообусловленность частного права и гражданского общества проявляются в том, что те общественные отношения, которые складываются в сфере гражданского общества, в большей степени являются предметом частноправового регулирования.

Свобода индивида в гражданском обществе обуславливает необходимость использования соответствующего правового инструментария при регулировании отношений, складывающихся в сфере гражданского общества. Общественные отношения, складывающиеся в сфере гражданского общества, определяют необходимость применения к ним особого – децентрализованного – метода правового регулирования.

Насыщенность частного права диспозитивными нормами свидетельствует о наличии широкого простора для индивидов в выборе действий, осуществляя которые, они смогут достичь желаемых результатов в жизни. Подобный подход законодателя к частноправовой сфере видится наиболее оптимальным, так как иной вариант правовой регламентации названных отношений, основанный на схеме «власть – подчинение», идет вразрез с идеалами демократии и идеей свободы, которой так насыщено частное право.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Частное право : науч.-публицист. очерк / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 159 с.
2. Голофаст, В. Б. Социология семьи: статьи разных лет / В. Б. Голофаст. – СПб. : Алетей, 2006. – 431 с.
3. Грудцына, Л. Ю. Гражданское общество и средний класс в России / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2008. – № 4. – С. 100–104.
4. Кириллов, В. А. Предмет частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. А. Кириллов. – М., 2001. – 25 с.
5. Лавров, Ю. Б. Диспозитивность как отраслевая особенность гражданско-правовых норм / Ю. Б. Лавров // Вестн. Ом. ун-та. Сер.: Право. – 2013. – № 2. – С. 197–198.
6. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : Статут, 1998. – 353 с.
7. Права человека и процессы глобализации современного мира: к изучению дисциплины / Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : НОРМА, 2007. – 464 с.
8. Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 2-е изд. – М., 2010.
9. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Юрист, 2002. – 656 с.
10. Российское гражданское право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» : в 2 т. / МГУ им. М. В. Ломоносова ; отв. ред. [и авт. предисл.] Е. А. Суханов. – 2-е изд., стер. – Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / [В. С. Ем и др.]. – М. : Статут, 2011. – 957 с.
11. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учеб. пособие [для вузов] / В. Ф. Яковлев ; [науч. ред. Г. И. Петрищевой] ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1972. – 209 с.